

или трем часам труда больничной сиделки или трем часам труда землекопа. «Профессиональный, или квалифицированный труд будет иметь ценность в несколько раз большую, чем труд простой», - говорит коллективист Гренлунд, потому что этот род труда требует более или менее долгого обучения¹.

Другие коллективисты - например, французские марксисты - не признают этого различия и провозглашают «равенство заработной платы». Врач, учитель, профессор будут получать (в виде рабочих чеков) такое же вознаграждение, как и землекоп. Восемь часов, проведенные за осмотром больных в больнице, будут стоить столько же, сколько восемь часов работы землекопа или работы на фабрике.

Некоторые делают еще одну уступку и допускают, что работа неприятная или вредная для здоровья - например, работа в сточных трубах - должна оцениваться выше, чем труд приятный. Час работы в сточных трубах соответствовал бы, например, двум часам работы профессора.

Прибавим, наконец, что некоторые коллективисты принимают также вознаграждение по группам, по корпорациям. Артель литейщиков сказала бы, например: «Вот сто тонн стали. Когда мы работали над ней, чтобы добыть руду, выливать железо и т. д., нас было сто рабочих, и мы употребили на это десять дней. А так как каждый рабочий день включает в себе восемь часов, то это составляет восемь тысяч рабочих часов для получения ста тонн стали, т. е. восемьдесят часов на тонну». Тогда государство выдало бы им восемь тысяч рабочих чеков, по одному часу каждый, и эти восемь тысяч чеков были бы затем распределены, по их усмотрению, между всеми работающими на данном заводе.

С своей стороны, сто углекопов употребили, например, двадцать дней на добычу восьми тысяч тонн угля; поэтому тонна угля стоила бы два часа, и шестнадцать тысяч чеков по часу каждый, полученные всей артелью, были бы распределены между ее членами по их собственной оценке.

Если бы углекопы стали протестовать и сказали бы, что тонна стали должна стоить всего шестьдесят часов труда вместо восьмидесяти, или если бы врач захотел, чтобы за час его труда платили, как за два часа труда сиделки, то тогда в дело вмешались бы государство и разрешило бы их разногласия.

Такова, в немногих словах, организация, которую коллективисты хотели бы установить после социальной революции. Как видно из сказанного, их принцип - коллективная собственность на орудия труда и личное вознаграждение каждого, сообразно потраченному им на производство времени, принимая вместе с тем во внимание и производительность его труда. Что касается до политического строя, рекомендуемого коллективистами, они принимают парламентаризм, видоизмененный введением определенного, обязательного полномочия депутатам (*mandat impératif*) и *referendum'a*, т. е. всенародного голосования (плебисцита), в котором каждый отвечает на поставленный вопрос да или нет.

¹ Против этой фразы мне возражал кто-то из немецких социал-демократов, ссылаясь на одно длинное примечание Маркса в конце VI главы «Капитала» (французский текст; стр. 143 русского перевода, изд. 1872 года). Между тем, в этом примечании Маркс говорит только, что часто (*souvent*) различие между сложным и простым трудом на практике бывает неосновательно. Оно ни чем не опровергает теории, развитой раньше в VI главе (стр. 115 русск. перевода), и замечания насчет коллективизма в 1-ой главе, а только указывает, что в практике различие нередко устанавливается совершенно произвольно. Так же, как мною, Маркс был понят многими из своих последователей. (Кропоткин неточен. Данное примечание находится в конце 5-й, а не 6-й главы 1-го тома «Капитала». См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С.209. Гл.5 «Процесс труда и процесс увеличения стоимости»).